

КОДЗОВ Таймураз Нашудинович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕРШОВ Дмитрий Алексеевич,
преподаватель кафедры
ОП Волгоградской академии МВД РФ,
младший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ

Аннотация. Социальные сети в современном российском обществе становятся не только средством коммуникации и самореализации, но и самостоятельным фактором криминогенного воздействия. В статье предпринята попытка криминологического анализа виртуального пространства, в котором формируются и реализуются новые формы девиантного и преступного поведения. На основе анализа законодательства, судебной практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также научных исследований последних лет (2021–2025) выделяются основные направления криминогенного влияния социальных сетей, включая вовлечение в противоправные действия, распространение экстремистских материалов, кибермошенничество и виктимизацию пользователей. Обосновывается необходимость комплексного подхода к профилактике интернет-преступности, который должен включать правовые, организационные и образовательные меры.

Ключевые слова: социальные сети, криминология, интернет-преступность, криминогенные факторы, Верховный Суд РФ, профилактика преступности.

KODZOV Taimuraz Nasudinovich,
Lecturer, Firearms Training Department,
North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ERSHOV Dmitry Alekseevich,
Lecturer, Firearms Training Department,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Junior Police Lieutenant

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR OF CRIMINOGENIC INFLUENCE: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN REALITIES

Annotation. In contemporary Russian society, social networks have become not only a means of communication and self-realization but also an independent factor of criminogenic influence. This article presents a criminological analysis of the virtual space where new forms of deviant and criminal behavior are formed and implemented. Based on the analysis of legislation, the judicial practice of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as recent academic studies (2021–2025), the main directions of criminogenic influence of social networks are identified, including involvement in illegal activities, dissemination of extremist materials, cyber fraud, and user victimization. The study substantiates the need for a comprehensive approach to cybercrime prevention, encompassing legal, organizational, and educational measures.

Key words: *social networks, criminology, cybercrime, criminogenic factors, Supreme Court of the Russian Federation, crime prevention.*

Цифровизация и глобализация информационного пространства привели к глубокой трансформации социальных практик. Социальные сети стали неотъемлемым элементом повседневной жизни и одновременно важнейшим инструментом формирования общественного мнения. Однако наряду с позитивным потенциалом они всё более явно проявляют свойства криминогенной среды, где не только транслируются традиционные девиантные модели, но и конструируются новые формы преступного поведения. По данным Роскомнадзора, в 2024 году доля пользователей социальных сетей в России превысила 85 % населения, имеющего доступ к интернету [11], что объективно расширяет пространство для возможного криминального воздействия. Статистика МВД России свидетельствует о неуклонном росте числа преступлений, совершённых с использованием сетевых платформ [2], что предопределяет необходимость углублённого криминологического анализа данного феномена.

Судебная практика подтверждает, что публикации в социальных сетях, даже размещённые в закрытых группах с ограниченным числом участников, могут приравниваться к публичным действиям в смысле уголовного законодательства [7].

Особое значение имеет распространение контента, связанного с пропагандой наркотиков, самоповреждений и насилия. Социальные сети становятся платформой, где преступники публикуют инструкции по изготовлению и использованию запрещённых веществ, методы самоповреждения, а также видеоматериалы агрессивного и насильственного характера. Это создаёт непосредственные угрозы психическому здоровью пользователей и способствует формированию девиантного поведения в подростковой и молодой аудитории [5].

Правоприменительная практика последних лет демонстрирует, что социальные сети в российском правовом поле рассматриваются как публичное пространство с юридически значимой информацией, что накладывает особые требования к квалификации преступлений, совершаемых в сети. Суды уделяют внимание не только объективной стороне деяний, но и социально-психологическим аспектам, включая мотивацию и психическое состояние автора публикации, а также потенциальное воздействие контента на аудиторию.

Одним из ключевых документов, формирующих правовые ориентиры, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28

июня 2022 года № 20 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» [7]. В постановлении уточняется, что публикации экстремистского характера, доступные широкой аудитории, включая закрытые группы с числом участников, превышающим несколько сотен человек, следует рассматривать как публичные действия. Судебные органы также обращают внимание на цель публикации и потенциальный эффект распространённой информации, что позволяет отличать выражение мнения от действий, направленных на возбуждение социальной, религиозной или национальной вражды. Данный подход отражает тенденцию к расширению юридического понимания публичности в цифровом пространстве, учитывая особенности современных коммуникационных платформ.

Не менее важным является анализ решений Конституционного Суда РФ. Определение от 17 мая 2023 года № 1098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на положения законодательства о блокировке интернет-ресурсов, распространяющих запрещённый контент» [8] подтверждает конституционность мер, направленных на ограничение доступа к опасной информации. Суд подчеркнул, что владельцы и администраторы платформ несут ответственность за своевременное удаление запрещённых материалов. Это решение закрепляет принцип соразмерной ответственности и указывает на необходимость координации действий правоохранительных органов и технических операторов платформ.

Особое внимание уделяется практике квалификации кибермошенничества и финансовых преступлений, совершаемых с использованием сетевых платформ. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2024 год [9] подробно анализирует случаи мошенничества с применением фальшивых аккаунтов, манипуляций доверием пользователей и массового вовлечения граждан. Суды при квалификации преступлений учитывают масштабы распространения информации, способы маскировки личности злоумышленника и технические возможности платформ, что позволяет дифференцированно подходить к оценке степени общественной опасности деяний.

Кроме того, судебная практика демонстрирует растущее внимание к защите уязвимых категорий пользователей, таких как несовершеннолетние и лица с низкой цифровой грамотностью. Так, в делах, связанных с вовлечением подростков в экстремистские и наркотические сообщества, суды учитывают не только активность участников, но и влияние групповой динамики, соци-

ального давления и манипуляций через контент. Такой комплексный подход позволяет более точно квалифицировать деяния и определить меру ответственности, соответствующую объективной и субъективной стороне преступления.

Таким образом, практика Верховного и Конституционного судов РФ формирует единое понимание того, что социальные сети являются публичным и юридически значимым пространством, а действия пользователей и администраторов платформ подлежат правовой оценке. Судебная практика отражает тенденцию к системной интеграции уголовно-правовых норм с реалиями цифровой среды, обеспечивая баланс между свободой выражения мнений и защитой общественных интересов. Анализ этих решений позволяет выделить ключевые принципы, на которых должно строиться профилактическое и правоохранительное вмешательство в сфере интернет-преступности: публичность действий, масштаб и потенциальная опасность распространённого контента, степень вовлечения и уязвимость аудитории.

Таким образом, социальные сети выступают не только средством коммуникации и самоидентификации, но и самостоятельным криминогенным фактором. Их изучение с учётом правоприменительной практики и виктимологического анализа позволяет выявлять новые формы преступности, определять уязвимые группы пользователей и разрабатывать комплексные меры профилактики, включающие правовые, технические и образовательные компоненты.

На законодательном уровне важное значение имеет формирование правовой базы, обеспечивающей защиту граждан и ответственность интернет-платформ. Конституция Российской Федерации закрепляет свободу информации при соблюдении интересов и прав других лиц, а федеральные законы и положения Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации регламентируют ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [10, 1]. Постановления Верховного Суда РФ уточняют критерии квалификации преступлений, включая экстремистскую направленность и кибермошенничество, что позволяет правоприменителям дифференцированно оценивать общественную опасность действий в сети.

Практическая профилактика, осуществляемая правоохранительными органами, строится на постоянном мониторинге социальных сетей, выявлении запрещённого контента и деструктивных сообществ, а также на межведомственном взаимодействии, обеспечивающем оперативное

реагирование на цифровые угрозы. Важную роль играют технические инструменты, такие как фильтры и алгоритмы распознавания опасного контента, системы аналитики и оперативного блокирования, которые позволяют минимизировать потенциальное воздействие противоправной информации.

Не менее значимым аспектом профилактики является воспитательная и образовательная работа с пользователями, особенно с подростками и пожилыми людьми. Формирование навыков критического мышления, медиаграмотности и цифровой безопасности позволяет снижать восприимчивость к манипуляциям, мошенничеству и вовлечению в деструктивные группы. Образовательные программы, консультации психологов и участие родителей и педагогов в цифровой жизни подростков создают дополнительный защитный слой, способствуя формированию устойчивых моделей безопасного поведения.

Важным направлением профилактики является взаимодействие с социальными платформами, на которых реализуются механизмы фильтрации и удаления опасного контента, обучение модераторов методам выявления деструктивной активности и разработка совместных алгоритмов защиты уязвимых категорий пользователей. Особое внимание уделяется раннему выявлению угроз, когда на основании анализа активности и поведения участников онлайн-сообществ можно прогнозировать возможные девиантные действия и вовлечённость в противоправные схемы.

Заключение

Социальные сети в условиях цифровизации приобретают роль самостоятельного криминогенного пространства, где реализуются новые формы преступности и виктимизации. Анализ показывает, что угрозы исходят как от распространения экстремистских материалов и мошенничества, так и от формирования деструктивных сообществ, воздействующих прежде всего на подростковую аудиторию. Судебная практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ формирует правовые ориентиры квалификации преступлений, совершаемых в сети, закрепляя публичный статус интернет-пространства. Виктимологический подход позволяет выявить уязвимые группы и выработать меры их защиты.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 2020 г.).
- [2] МВД России. Статистика зарегистрированных преступлений в 2024 году. URL: <https://мвд.рф>.

[3] Репецкий А.Л. Сетевой криминалитет: новые вызовы криминологии // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 101–112.

[4] Лопатин В.А. Интернет и право: новые вызовы государству и обществу. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2022. 256 с.

[5] Журавлёва Е.В. Виктимологические риски цифровой эпохи // Российский криминологический вестник. 2023. № 4. С. 56–65.

[6] Еремин С.А. Подростковая преступность в социальных сетях: криминологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2. С. 88–97.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности».

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.2023 № 1098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на положения законодательства о блокировке интернет-ресурсов».

[9] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2024 год. Москва, 2024.

[10] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 2025 г.).

[11] Роскомнадзор. Отчёт о состоянии сферы связи и массовых коммуникаций в 2024 году. Москва, 2025. С. 45–47.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, as amended in 2020).

[2] Ministry of Internal Affairs of Russia. Statistics of reported crimes in 2024. URL: <https://мвд.рф>.

[3] Repetsky A.L. Network criminality: new challenges of criminology//Journal of Russian Law. 2021. № 12. S. 101-112.

[4] Lopatin V.A. Internet and law: new challenges to the state and society. St. Petersburg: Legal Center-Press, 2022. 256 s.

[5] Zhuravleva E.V. Victimological risks of the digital era//Russian Criminological Bulletin. 2023. № 4. S. 56-65.

[6] Eremin S.A. Teenage crime in social networks: criminological analysis//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 2. S. 88-97.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2022 No. 20 “On Judicial Practice in Cases of Extremist Crimes.”

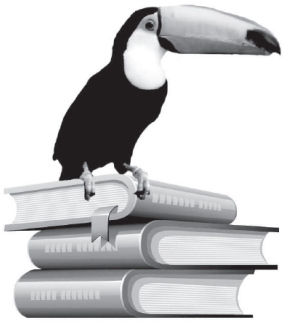
[8] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.05.2023 No. 1098-O “On refusal to accept for consideration a complaint against the provisions of the legislation on blocking Internet resources.”

[9] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 for 2024. Moscow, 2024.

[10] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On the Police” (as amended in 2025).

[11] Roskomnadzor. Report on the state of communications and mass communications in 2024. Moscow, 2025. S. 45-47.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИИЦ, E-Library.